DOI: 10.17516/1997–1370–0796
УДК 34 (09)

The History of Foundation and Activities of the Prosecutor's Office in the Tuva People's Republic (1921–1944)

Zoia Iu. Dorzhu and Irina D. Shmit*

*Tuva State University
Kyzyl, Russian Federation*

Received 06.04.2021, received in revised form 14.05.2021, accepted 06.07.2021

Abstract. This article discusses the history of the emergence, formation and initial activities of prosecution authorities in the Tuva People's Republic (1921–1944). This process is studied in conjunction with the socio-political situation and state transformations in Tuva. The authors emphasize the idea that Soviet law had a significant impact on the development of the state legal system of the Tuva People's Republic, including the activities of the prosecution authorities. The organization of the Tuva prosecutor's office work was based on the same principle as the prosecutor's office of the RSFSR. This is evidenced by the content, formulations, dates of adoption of legal acts regulating the activities of prosecutors in Tuva.

The analysis of the archival documents and regulatory legal acts allow us to conclude that the tasks assigned to the prosecutor's office were not fully performed. The reasons for this phenomenon include the following factors: 1) the political situation in the state determined the actual status of the prosecutor's office, it was in the background in the fight against crime, repression, and practically did not control the activities of the Ministry of Internal Affairs; 2) weak material base, financial difficulties, huge work load and insignificant amount of staff did not allow to perform the functions of the prosecutor's office in all areas; 3) low level of education and the moral and business characteristics of employees affected the very quality of the work.

Nevertheless, the Tuva prosecution authorities, at the stage of their formation, made a significant contribution to the strengthening of law and order in the state, successfully investigating cases of embezzlement of state property and theft, and crimes against the individual and public order.

Keywords: Tuva People's Republic, prosecutor's office, Presidium of the Small Khural, repression, revolutionary legality, counter-revolutionaries, Arat masses, constitution, code.

Research area: historical sciences.

Citation: Dorzhu, Z. Iu., Shmit, I. D. (2021). The History of Foundation and Activities of the Prosecutor's Office in the Tuva People's Republic (1921–1944). J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 14(8), 1208–1218. DOI: 10.17516/1997–1370–0796.

Из истории основания и деятельности прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.)

З.Ю. Доржу, И.Д. Шмит

*Тувинский государственный университет
Российская Федерация, Кызыл*

Аннотация. Представлена история возникновения, становления и первоначальной деятельности органов прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1921–1944). Данный процесс изучается во взаимосвязи с социально-политической ситуацией и государственными преобразованиями в Туве. Авторы подчеркивают мысль, что на развитие государственно-правовой системы Тувинской Народной Республики, в том числе и на деятельность органов прокуратуры, существенное влияние оказало советское право. Организация работы прокуратуры Тувы строилась по такому же принципу, как и прокуратуры РСФСР. Об этом свидетельствуют содержание, формулировки, даты принятия нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов прокуратуры в Туве.

Анализ изученных архивных документов и руководящих нормативно-правовых актов позволил сделать вывод, что задачи, возложенные на прокуратуру, выполнялись не в полном объеме. К причинам такого явления можно отнести следующие факторы: 1) политическая ситуация в государстве определила фактический статус прокуратуры, она находилась на втором плане в борьбе с преступностью, проведении репрессий и практически не контролировала деятельность МВД; 2) слабая материальная база, финансовые затруднения, огромная нагрузка и малочисленность штата не позволяли исполнять функции прокуратуры по всем направлениям; 3) низкий уровень образованности и морально-деловые характеристики сотрудников влияли на само качество проводимой работы.

Тем не менее органы прокуратуры Тувы на этапе своего становления внесли существенный вклад в укрепление законности и порядка в государстве, успешно расследуя дела по хищениям государственной собственности и кражам, по преступлениям против личности и общественного порядка.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, прокуратура, Президиум Малого Хурала, репрессии, революционная законность, контрреволюционеры, аратские массы, конституция, кодекс.

Научная специальность: 07.00.02 – исторические науки.

Введение в проблему исследования

Проблемы становления, развития и функционирования органов российской прокуратуры представляют большую акту-

альность и значимость. Научный интерес к институту прокуратуры объясняется ее ролью и значением в процессе формирования правового государства и гражданского

общества. Однако до настоящего времени комплексного исследования по истории прокуратуры в Туве как в отдельном субъекте Российской Федерации не проводилось. Исторический опыт развития прокуратуры в этом регионе изучается во временных рамках, охватывающих 1921–1944 гг. Хронологические рамки определялись с учетом образования Тувинской Народной Республики (общеисторический фактор) и создания прокуратуры в Туве (проблемный фактор). В указанный период произошли кардинальные изменения во всех сферах жизни государства, включая создание и дальнейшее развитие органов прокуратуры. Изучение деятельности прокуратуры отдельного региона позволяет критически осмыслить ее роль и место в государственной системе на различных этапах развития, выявить особенности и извлечь уроки из исторического опыта.

Метод и материал исследования

Для настоящего исследования наиболее ценными являются материалы Национального архива Республики Тыва (НА РТ), включая документы на тувинском языке как на основе латинизированного алфавита, так и на русской графической основе, а также документы с грифом «Секретно». Директивные, организационно-распорядительные, отчетные документы партийных, правоохранительных органов содержат фактический материал, в них дается оценка материально-технического состояния правоохранительных органов республики в целом. Весьма ценны нормативно-правовые акты: Конституции ТНР, Постановления, Положения, служившие правовой основой деятельности прокуратуры. Несмотря на плохую сохранность источников, недостаточную полноту и отрывочность сведений, в совокупности они позволили обобщить деятельность прокуратуры в ТНР.

Теоретико-методологической основой исследования послужили принципы объективности, научности и историзма, предусматривающие беспристрастный анализ собранных материалов с учетом как исторического, социально-экономического контекста, так и специфики формирования тувинской государственности с момента российского

протектората до образования Тувинской Народной Республики и дальнейшего некапиталистического пути развития. Это позволило объективно рассмотреть историческое прошлое, избежать последствий идеологизации исследования. Широко использовались и частно-научные методы исследования, такие как ретроспективный, сравнительно-правовой, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-генетический.

Обсуждение и результаты исследования

2021 г. для Тувы юбилейный – 100 лет назад была образована Тувинская Народная Республика (ТНР). Этому событию предшествовало установление в 1914 г. протектората России над Тувой, но окончательно Тува вошла в состав России в октябре 1944 г.

Еще в 30-е гг. XIX в. на территорию Тувы проникли первые российские золотопромышленники, в конце XIX – начале XX в. началось стихийное переселение безземельных крестьян, и с тех пор тувинско-русские связи занимали большое место в истории Тувы.

В середине XVIII в. Урянхайский край (название Тувы до начала XX в.) был завоеван маньчжурской империей Цин и был ее колонией. Лишь с победой Синхайской революции 1911–1912 гг. китайцы были изгнаны из Урянхия, и перед тувинским народом встал вопрос формального политического статуса. Но Тува была разрознена, ее экономика и международная ситуация в то время не позволяли создать независимое государство. Поэтому тувинские правители не раз подавали прошение императору Николаю II о покровительстве. Царское правительство, учитывая свои геополитические интересы в этом регионе, в том числе проживание в Урянхайском крае русских переселенцев, установило в 1914 г. над территорией Тувы российский протекторат. С этого момента события в Российском государстве стали оказывать прямое влияние на ситуацию в Туве, особенно на исторических судьбах тувинского народа сказались революционные события 1917 г. Под их влиянием в результате освободительного движения

в 1921 г. было образовано независимое государство – Тувинская Народная Республика, были созданы органы власти, принята ее первая Конституция. Тувинская Народная Республика существовала с 1921 по 1944 г.

Становление прокуратуры в Туве шло не просто, трудности были связаны с тяжелой социально-экономической обстановкой в стране и особым отношением его руководителей к праву лишь как к политическому инструменту в руках власти. Республика развивалась по «некапиталистическому пути», ориентируясь на советскую модель развития. Следует отметить огромное значение многолетней политической, экономической, социальной и культурной помощи Советского Союза в развитии ТНР, которая не могла бы существовать как государство без поддержки со стороны СССР. Вместе с тем, декларируя построение социалистического государства, ТНР имела на всех уровнях руководства социально-экономической жизни советских консультантов.

Созданная в 1922 г. Тувинская народно-революционная партия (ТНРП), ставшая сочувствующей секцией Коминтерна, находилась под полным контролем ВКП(б), которая полностью определяла ее экономическое и политическое развитие, вмешивалась и в решение кадровых вопросов. От рекомендаций ВКП(б) и Коминтерна зависело, кто займет высшие посты в ТНР и ТНРП.

Под влиянием советского права были сформированы государственные органы. Судебная и исполнительная власть сосредоточились в одном органе – Центральном Совете, что можно объяснить влиянием устоявшегося порядка управления в Туве до 1914 г. Последовали изменения в государственно-правовой системе – были разработаны и введены в действие новые кодексы, которые должны были упорядочить общественные отношения и оттеснить обычно-правовую практику. По советскому образцу были разработаны и приняты законопроекты: новое Положение о судостроительстве ТНР (вступило в силу 31 января 1930 г.), Уголовный закон (начал действо-

вать с 3 апреля 1930 г.) (History of Tuva, 2007).

Органы внутренних дел – безопасности Тувы контролировались соответствующими органами Советского Союза, которые несут значительную долю ответственности за политические преступления в Туве, в особенности во второй половине 1930-х гг. В ходе массовых репрессий были арестованы и приговорены к расстрелу первые руководители ТНР.

Прокуратура как государственный орган в отличие от судебной системы не имела аналогов в прошлом Тувы, была новшеством, привнесенным элементом из советской (или западной) системы.

В Положении о Министерстве юстиции ТНР упоминается отдел прокуратуры¹, но никаких других сведений о работе этого отдела, о прокурорах вплоть до 1935 г. не встречается. Прокуратура была создана Указом высшего органа власти республики – Президиума Малого Хурала ТНР 28 октября 1935 г. Тогда же было утверждено первое Положение о Государственном прокуроре ТНР и определены задачи прокурора как защита суверенитета ТНР, прав и свобод аратских² масс, ознакомление их с законами³, обеспечение реализации политики некапиталистического развития страны. Были также приняты статьи, согласно которым должностные лица и граждане должны были сообщать о фактах сопротивления революционной законности⁴ [2, л. 1].

Конституция ТНР 1921 г. была не единственной, были и другие – 1923, 1924, 1926, 1930, 1936 (не была принята), 1941 гг. Лишь в пятой по счету Конституции ТНР 1936 г. появляется глава «О прокуроре Республики». Согласно статье 40 Основного закона, государственная прокуратура учреждалась при Президиуме Малого Хурала Тувинской Народной Республики. И создавалась она «в интересах широких аратских масс... для разъяснения политической установки рево-

¹ ГА РТ. Фонд П-1, оп. 1, д. 2986, л. 2.

² Арат – категория населения в Туве; трудящиеся скотоводы, в широком смысле – народ.

³ ГА РТ. Ф. 93, оп. 1, д. 120, л. 15.

⁴ ГА РТ. Ф. 93, оп. 1, д. 83, л. 1.

люционной законности аратским массам, а также ввиду особой важности наблюдения за неуклонным выполнением всеми государственными и общественными учреждениями революционной законности Республики, всех законоположений и распоряжений Правительства по вопросам политики, хозяйства, финансов и культуры»⁵ (The Constitution of Tuva, 1999: 68). Итак, содержание каждой из принятых в период ТНР конституций соответствовало политике и идеологии своего времени.

Анализ архивных документов и нормативных актов показывает процесс и результаты существенного влияния на становление института прокуратуры в ТНР советской государственно-правовой практики. Задачи и функции органов прокуратуры в Туве полностью соответствовали политическому курсу партийного руководства СССР.

Возникает вопрос: почему институт прокуратуры появился не в 1921 г., когда образовалось Тувинское государство, а спустя несколько лет, лишь в 1935 г.? Здесь нужно напомнить, что ТНР полностью следовала примеру устройства государственных органов в Союзе ССР. И в случае с созданием органов прокуратуры руководство ТНР ориентировалось на Постановление Центрального исполнительного комитета СССР № 84 и Совета народных комиссаров СССР № 2621 от 17 декабря 1933 г. «Об утверждении Положения о Прокуратуре Союза ССР», где упразднялась прокуратура Верховного суда Союза ССР. Прокурор СССР назначался Центральным исполнительным комитетом, был подотчетен ему и его Президиуму (The Soviet Prosecutor's Office. A collection of documents, 1981: 106).

Точно так же формально, лишь в документах, существовал отдел прокуратуры в системе Министерства юстиции ТНР. В 1935 г. была учреждена должность прокурора ТНР, который был подчинен Президиуму Малого Хурала ТНР. Центральный исполнительный комитет СССР и Малый Хурал ТНР являлись высшими законода-

тельными и распорядительными органами. Такое юридическое сходство, как подотчетность прокурора высшему законодательному и распорядительному органу и в СССР, и в ТНР, нельзя считать случайным.

Прослеживалась аналогия и со ст. 113 Конституции СССР 1936 г. Данная статья гласила: «Высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР, возлагается на Прокурора СССР» (Советская прокуратура: Сборник документов, 1981: 119). Этот текст практически полностью повторялся в главе «Суд и прокуратура» Конституции ТНР 1941 г. (The Constitution of Tuva, 1999: 89). Таким образом, система прокуратуры в Тувинской Народной Республике строилась по такому же принципу, как и в РСФСР.

Первым Государственным прокурором Тувинской Народной Республики был назначен Кара-Сал Пиринлей, один из работников правила о ведении следствия и обвинении. В дополнение к Положению о Государственном прокуроре 1935 г.⁶ были приняты статьи, обязывающие должностные лица и граждан сообщать о фактах нарушения законности, в государственные органы и организации направлять копии постановлений и приказов в прокуратуру и оказывать содействие ее работе. Прокурор мог опротестовать незаконные решения ведомств, затребовать от организаций секретные сведения. На прокурора возлагалось общее руководство следственной работой в республике, его решения мог отменить только Президиум Малого Хурала ТНР.

Большое влияние имели также представители ВКП(б) и Коминтерна. В своих указаниях и рекомендациях, советники и инструкторы из СССР постоянно требовали ведения непримиримой классовой борьбы (History of Tuva, 2007: с. 198). Репрессии стали переломным моментом в истории ТНР, окончательно направив молодую республику по советской модели развития. По всей Туве была запущена репрессивная

⁵ Малый Хурал – высший законодательный и распорядительный орган в ТНР (1921–1944).

⁶ ГА РТ. Ф. 93, оп. 1, д. 83, л. 1.

машина для поимки «контров», «японских шпионов» и других «вредителей». В числе «контров» оказался и Кара-Сал Пиринлей, в 1938 г. он пал жертвой политических репрессий⁷, последовавших под влиянием Большого террора в СССР 1937–1938 гг. (Dorzhu, Irgit, 2017: 38).

Надзор за законностью деятельности государственных органов, в том числе Министерства внутренних дел (МВД), милиции, исправительно-трудовых учреждений, возлагался на прокуратуру, но формально. Судебно-прокурорские органы зависели от решений партийного руководства ТНР (История Тувы, 2007: 198). Так, санкции на арест «контрреволюционной» организации во главе с Сатом Чурмит-Тажы (председатель Совета Министров) подписал министр внутренних дел Оюн Полат, минуя Государственного прокурора республики. Сам Кара-Сал Пиринлей за отказ дать санкции на арест ряда руководителей государства из-за отсутствия оснований 18 декабря 1937 г. был арестован, снят с должности прокурора, исключен из членов Президиума Малого Хурала ТНР⁸. Ему было предъявлено обвинение в аморальном поведении, профессиональной некомпетентности, в политической неблагонадежности, в «контрреволюционных» высказываниях⁹. Судебная коллегия вынесла смертный приговор всем обвиняемым государственным деятелям ТНР, это было «дело девяти». Вместе с ними в возрасте 34 лет был расстрелян и Кара-Сал Пиринлей. Трагическая судьба первого прокурора Тувы свидетельствует о сложной и противоречивой политической ситуации во второй половине 1930-х гг. в Тувинской Народной Республике (Mongush, 2014).

После ареста Пиринлея решением партийного руководства ТНР прокурором был назначен военный, командир кавалерийского полка Гессен Шома (Honored People of Tuva of the XX century, 2004: 124). Но и Шома недолго занимал эту должность. За 1938–1944 гг. в ТНР сменилось четыре

прокурора¹⁰, хотя по Положению «О прокуратуре ТНР» прокурор назначался сроком на 4 года (Сборник законов ТНР, 1944: 120). Такая частая смена прокуроров до назначения прокурором Республики Оюна Д. Охемчика была связана с недостаточно эффективной работой ставленников, нарушениями, допущенными со стороны самих прокуроров, которым приходилось выполнять обязанности, не относящиеся к их основной должности (Mongush, 2014).

На передовой в борьбе с контрреволюцией было Министерство внутренних дел. Прокуратура рассматривала не менее серьезные дела, но далекие от политики. Деятельность прокуратуры касалась наследственных и имущественных споров, она проверяла справедливость вынесенных обвинений, следила за исполнением норм содержания заключенных в исправительных учреждениях, давала оценку деятельности судебных органов¹¹, выдавала удостоверения судебным исполнителям Верховного суда ТНР на опись и арест имущества частных лиц¹². В решении этих задач возникали определенные трудности, связанные со значительным объемом общенадзорной работы.

При активной поддержке СССР и Коминтерна окончательно укрепилась власть Тувинской народно-революционной партии и его Генерального секретаря Салчака Тока. ТНРП оказывала влияние не только на политическую, но и на экономическую жизнь ТНР. Прокуратура начинает занимать прочное положение в системе государственных органов. Так, 2 декабря 1939 г. прокурор ТНР обратился в Верховный суд ТНР с указанием на слабый контроль со стороны Верховного суда за работой районных судов¹³. Позже, Законом «О судеустройстве ТНР» 1941 г. будет закреплено право прокурора истребовать любое дело из всех судов ТНР и вносить по этим делам свой протест в установленном законом порядке (Collection of laws TNR, 1944: 120).

⁷ Научный архив ТИГПИ. Ф. 1, оп. 1, д. 1294, л. 88.

⁸ Научный архив ТИГИ. Ф. 1, оп. 1, д. 1295, т. 5, л. 81.

⁹ ГА РТ. Ф. 93, оп. 1, д. 107, лл. 99, 134.

¹⁰ ГА РТ. Ф. 93, оп. 1, д. 83, л. 50.

¹¹ ГА РТ. Ф. П-1. Д. 2259. Л. 24–29, 34.

¹² ГА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

¹³ ГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 171. Л. 38.

Штат прокуратуры состоял из прокурора, его заместителя, двух помощников прокурора, трех следователей и секретаря. В районах (хошун¹⁴) был один следователь, а функции прокурора выполняли председатели президиумов хошунных управлений¹⁵. Помимо руководства местными органами власти, им было вверено осуществлять прокурорский надзор. При большой нагрузке по своей основной должности они не уделяли нужного внимания вопросам надзора, ограничиваясь формальным утверждением обвинительных заключений, без указаний по вопросам производства следствия, что было «грубым нарушением принципов революционной демократии и практически вело к нарушениям революционной законности» (Mongush, 2014). Положение изменилось лишь с принятием новой Конституции ТНР 1941 г., учреждалась должность прокурора в хошунах, было предусмотрено назначение на эту должность сроком на три года прокурором ТНР (The Constitution of Tuva, 1999: 86).

Распоряжением Президиума Малого Хурала ТНР от 15 декабря 1941 г. было утверждено новое Положение о прокуратуре, а положение 1935 г. было признано утратившим силу¹⁶. В отличие от ранее действовавшего новое Положение было составлено юридически грамотно. В нем более четко были определены задачи прокуратуры: надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств ТНР и местных органов власти – Конституции ТНР, постановлениям и распоряжениям Президиума Малого Хурала ТНР и Совета Министров ТНР; наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными органами; возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях

на территории ТНР; надзор за законностью и правильностью действий МВД и его органов, милиции и исправительно-трудовых учреждений; руководство деятельностью всех органов и лиц по производству предварительного расследования (Collection of laws TNR, 1944: 120–121).

Прокурор ТНР наделялся полномочиями применения процессуальных действий, таких как опротестование приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции, приостановление их исполнения, требование пересмотра в порядке надзора приговоров и решений, вступивших в законную силу, давать указания всем органам расследования. Руководство деятельностью следователей по производству предварительного расследования осуществлялось через хошунных прокуроров, проводивших предварительное расследование, так как у них не было следователей-помощников.

В Конституции ТНР 1941 г. впервые утверждалось, что никто не мог быть подвергнут аресту без постановления суда или санкции прокурора, и то, что «органы прокуратуры осуществляют свои функции, независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору ТНР» (The Constitution of Tuva, 1999: 89–90). Новым Положением было предусмотрено финансирование прокуратуры ТНР по самостоятельной смете из республиканского бюджета (Collection of laws TNR, 1944: 122). Но на деле финансирование производилось из бюджетов хошунов. Так, разрешение на отпуск следователю давал прокурор ТНР, хотя отпуск оплачивала администрация хошуна¹⁷. Такая финансовая зависимость от администраций хошунов негативно сказывалась на деятельности органов прокуратуры.

На объединенном совещании работников судов и прокуратур хошунов с работниками Прокуратуры ТНР и Верховного суда ТНР (28 декабря 1941 г.) хошунные прокуроры выступили с претензией к муниципальным органам власти, которые не проявляли к ним должного уважения, препятствовали выполнению прямых должностных обязан-

¹⁴ Хошун – административно-территориальная единица в Туве и Внутренней Монголии, появившаяся в цинский период (XVIII в.). Хошун по своей организации и размерам соответствует уездам. После вступления Тувы в состав СССР в 1944 г. хошуны стали именоваться районами. В современной Туве наименования «кожууны» и «районы» равнозначны.

¹⁵ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 44, л. 34–35.

¹⁶ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 30, л. 1.

¹⁷ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 38, л. 1, 2.

ностей, привлекая их к работе администраций по инспектированию в сумонах¹⁸. Учитывая большую загруженность хошунных прокуроров, Председатель Президиума Малого Хурала Хертек Анчимаа предложила обучить активистов для оказания содействия работе судебно-прокурорских органов. Позже было разработано Положение «О группах содействия прокуратуре ТНР» и утверждено Указом Совета министров ТНР 11 марта 1943 г. (Collection of laws TNR, 1944: 123).

В совещании принял участие и Председатель Верховного суда ТНР Тыртый-оол. Отметив недостатки в работе судебно-прокурорских органов, указав на имевшие место «феодалные» замашки некоторых работников, он подчеркнул необходимость уважительного и корректного отношения к гражданам, недопущения высокомерного отношения к простым аратам.

Согласно ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса ТНР 1942 г. (Collection of laws TNR, 1944: 189), разграничивались категории преступлений, по которым должны были осуществлять предварительное расследование МВД, органы милиции и следователи прокуратуры. Преступления, связанные с контрреволюционными выступлениями, и преступления против государственного управления расследовались Министерством внутренних дел. Тем самым эта функция, которая выполнялась МВД де-факто, теперь была узаконена.

Следователи прокуратуры должны были вести дела по преступлениям, связанным с хищением государственной, кооперативной, общественной собственности, злоупотреблениями должностных лиц, по преступлениям против порядка управления, в сфере хозяйства и имущественного характера. Расследовались прокуратурой и преступления, связанные с нарушением равноправия граждан, религии и свободы совести, с оставлением в опасности, незаконным абортom, преступления против половой неприкосновенности (Collection of laws TNR, 1944: 134–179). На практике в ведении прокуратуры также были вопросы,

связанные с преступлениями против личности.

Прокуратура ТНР старалась отвечать требованиям времени. С началом войны СССР с Германией прокурор ТНР Сагаан-оол и Председатель Верховного суда ТНР Тыртый-оол направили инструктивное письмо работникам суда и следствия, в котором подчеркивалась важность исполнения революционной законности в военный период. Следователям предписывалось рассматривать заявления граждан в кратчайший срок, не свыше 20 дней, уважительно относиться к обратившимся к ним гражданам. В приказах по Прокуратуре ТНР красной нитью проходила мысль, что всякий, кто нарушает закон, будет подвергаться наказанию. Как свидетельствуют архивные документы, органы прокуратуры с самого начала войны работали интенсивно, уделяя внимание даже самым мелким правонарушениям. Значительно сократились и сроки рассмотрения дел, что подтверждают следующие факты. Если в первом полугодии 1941 г. в срок до 10 дней было расследовано 178 из 328 дел, то уже во втором полугодии из 392 дел было расследовано 243. Необходимо отметить, что более жесткой стала и карательная политика прокуратуры ТНР¹⁹.

Финансово-материальная база прокуратуры была крайне слабой. Прокуратура не имела ни собственного здания, ни транспорта. Это значительно ограничивало мобильность работников, так как в то время ни в городе, ни в хошунах еще не появился общественный транспорт. Неудобства доставляло и отсутствие самого необходимого – пишущих машинок, столов и стульев, шкафов для хранения дел. Граждане на допросах у следователей сидели на полу, не хватало кабинетов и не обеспечивалась конфиденциальность во время процессуальных действий²⁰.

Заработная плата прокурорских работников была ниже, чем других государственных служащих²¹.

¹⁹ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 44, л. 42.

²⁰ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 74, л. 91.

²¹ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 74, л. 90.

¹⁸ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 30, л. 47–65.

Но наиболее остро стоял вопрос с кадрами. Сотрудники прокуратуры не имели юридического образования, опытных работников было мало, их образовательный уровень был низким, на что указывал в докладной записке от 5 декабря 1944 г. прокурор Тувы О. Охемчик. Специальная юридическая литература была только на русском языке, и ее трудно было усвоить тем, кто плохо знал русский язык. В связи с этим перед руководством прокуратуры возникла острая необходимость перевода юридической литературы на тувинский язык²² и повышения уровня правовых знаний сотрудников.

С этой целью были организованы краткосрочные курсы, на которых своими знаниями делились руководители судебно-прокурорских органов. Занятия по уголовно-исполнительному, трудовому праву, правовым основам деятельности суда и прокуратуры, практическим основам следственной работы позволили повысить профессиональные знания работников прокуратуры. На курсах с 22 марта по 5 апреля 1941 г. прошли обучение 36 работников, из них 15 прокуроров и 5 следователей. Для обучения в г. Москву в 1940 г. были направлены работники прокуратуры Пюрбю и Отукпан, но начавшаяся война прервала их учебу²³.

Очень серьезной проблемой была текучесть кадров, которая негативно сказывалась на всей работе органов прокуратуры. Высокая «текучка» кадров, особенно среди хошунных прокуроров и следователей, была вызвана большой производственной нагрузкой и маленькой зарплатой, нередко были увольнения и за недопустимые поступки со стороны сотрудников. По разным причинам только за 1942 г. сменилось четыре из девяти хошунных прокуроров и три следователя из пяти, поэтому в республике было мало стажистов. Из девяти следователей семь имели стаж работы до года и лишь два следователя имели стаж работы свыше двух лет. Еще меньше было стажистов среди прокуроров: из одиннадцати человек

стаж работы до года имели шесть человек, до двух лет – четверо и только один прокурор имел стаж работы свыше двух лет²⁴. Такое положение дел не могло не сказаться на качестве работы прокуратуры (Mongush, 2014).

Изучение и сравнение исторического опыта создания и деятельности прокуратуры в соседних регионах Бурятии и Алтая (Gridunova, 2010; Dugarova, 1998) показали, что для них были характерны такие проблемы, как низкая материальная оснащенность, недостаточный профессиональный уровень прокурорских работников, отсутствие специалистов с юридическим образованием, текучесть кадров. Таким образом, проблемы и недостатки, с которыми столкнулась тувинская прокуратура на этапе своего становления, были типичными.

Заключение

В истории тувинской национальной государственности есть недостаточно изученные вопросы, среди которых история прокуратуры. Рассмотрение вопроса развития прокуратуры в Туве возможно только в связи с изучением исторических предпосылок ее формирования и непосредственно связано с созданием в 1921 г. Тувинской Народной Республики. Основание и содержание деятельности прокуратуры определялось общей политикой государства, целями и задачами социально-экономических преобразований рубежа 1920–1930 гг. Тува избрала «некапиталистический путь», ориентируясь на советскую модель развития. Следует отметить огромное значение всесторонней помощи Советского Союза в развитии ТНР, которая не могла бы существовать как государство без поддержки со стороны СССР. Вместе с тем, помощь Советского государства имела и другую сторону – все социально-экономические и политические преобразования в ТНР проходили при участии советских консультантов, действовавших по «указаниям» ЦК ВКП(б) и Коммунистического Интернационала.

Процесс создания прокуратуры, ее деятельность полностью исходили из функ-

²² ГА РТ. Ф. 119, оп.1, д. 74, л. 97.

²³ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 74, л. 3–4, 41.

²⁴ ГА РТ. Ф. 119, оп. 1, д. 74, л. 10, 11.

ции государства, характера политического режима, установленного в тувинском обществе по аналогии с СССР. На становление института прокуратуры в ТНР также существенное влияние оказала советская государственно-правовая практика. Система прокуратуры в Тувинской Народной Республике строилась по такому же принципу, как и в РСФСР. Задачи и функции органов прокуратуры в Туве полностью соответствовали политическому курсу партийного руководства СССР, ведению непримиримой классовой борьбы.

Под влиянием Большого террора в СССР 1937–1938 гг. в ТНР также последовали политические репрессии, жертвой которых пал и первый прокурор Кара-Сал Пиринлей. Большое влияние на структуру и численность кадров оказывала чистка аппаратов органов прокуратуры от чуждых элементов. Данные меры проводились централизованно правящей Тувинской народно-демократической партией. Надзор за законностью деятельности государственных органов возлагался на прокуратуру, но на практике судебно-прокурорские органы находились в зависимом положении от решений партийного руководства ТНР.

Отметим, что создание и становление системы прокурорского надзора в ТНР отличалось и своеобразием. Те нормы поведения, которые были заложены еще в период цинского господства, продолжали оказывать влияние на работу государствен-

ных органов нового государства. Обычно правовые нормы оказывали влияние на деятельность суда и прокуратуры, что партийным руководством ТНР расценивалось как «пережитки прошлого» и «феодалские замашки» сотрудников прокуратуры в отношении аратов, послушно и робко терпевших высокомерие чиновников. Прокуроры должны были бороться с такими явлениями в государственных органах и учреждениях, включая и прокуратуру.

В исследуемый период материально-техническая база органов прокуратуры была слабой, квалифицированных юристов не было, частая сменяемость кадров, малочисленность работников значительно затрудняли исполнение возложенных на них функций. Кроме того, сказывалась атмосфера правового нигилизма и «партийного» судопроизводства, во многом присущая сталинским временам.

Тем не менее в Тувинской Народной Республике было сделано немало для создания и становления системы прокурорского надзора. Органы прокуратуры Тувы на этапе своего становления внесли существенный вклад в укрепление законности и порядка в молодом государстве, успешно расследуя дела по преступлениям, связанным с хищением государственной собственности, со злоупотреблениями должностных полномочий, по преступлениям в сфере хозяйства и имущественного характера, а также против личности и общественного порядка.

Список литературы / References

Gridunova, I.A. (2010). *Altaiskaia prokuratura v gody novoi ekonomicheskoi politiki*. Aforef.diss... kand.istor.nauk. Barnaul, 2010. 23 p. [Altai Prosecutor's Office in the years of the new economic policy. Abstract of diss. Barnaul, 23 p.].

Dorzhu, Z.IU., Irgit, O.IU. (2017). «Delo deviati»: sudebnyi protsess 1938 goda nad gosudarstvennymi deiateliymi Tuvinskoi Narodnoi Respubliki v gody politicheskikh repressii. *Vest. Kalmyts. un-ta*, 34 (2), 32–39 [«The Case of the Nine»: the trial of 1938 over the statesmen of the Tuva People's Republic during the years of political repression. In *Bulletin of Kalmyk univ.*, 34 (2), 32–39].

Dugarova, S.ZH. (1998). *Organy suda, prokuratury, militsii Buriatii v 1928–1932 gody*. Aforef.diss... kand.istor.nauk. Ulan-Ude: BGU, 24 p. [The organs of the court, the prosecutor's office, and the police of Buryatia in 1928–1932. Abstract of diss. Ulan-Ude, 24 p.].

Zasluzhennyye liudi Tuvy XX veka (2004). Gosudarstvennaia kniga Respubliki Tuva. Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo. 114 p. [Honored People of Tuva of the XX century (2004). The State Book of the Republic of Tyva. Kyzyl. 114 p.].

Istoriia Tuvy. T.II (2007). Pod red.V.A. Lamina. Novosibirsk, Nauka. 545 p. [*History of Tuva*. Vol. II. Ed. by V. A. Lamina. Novosibirsk. 545 p.].

Konstituzii Tuvy (1999). Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo, 216 p. [*The Constitution of Tuva*. Kyzyl. 216 p.]

Mongush, I.D. (2014). *Istoriia stanovleniia organov prokuratury v Tuve (1935–1944 yy.)*. *Vestn. Buriat un-ta*, 7 (Istoriia), 140–143 [The history of the formation of the Prosecutor's office in Tuva (1935–1944). In *Bulletin of Buriat univ.* 7 (History), 140–143].

Sovetskaia prokuratura (1981). Sb. dokum. M., Iurid. lit., 288 p. [*The Soviet Prosecutor's Office*. A collection of documents. Moscow. 288 p.].

Sbornik zakonov TNR (1944). Kyzyl, Tuv. izd-vo [*Collection of laws TNR*. Kyzyl].

Список сокращений

ГА РТ – Государственный архив Республики Тыва

ТИГПИ – Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.